

РЕГІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТ РОЗВИТКУ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНИХ ЗВ'ЯЗКІВ

УДК 332:339.9

Н. Л. Шлафман*

Т. В. Деркач**

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ КОНКУРЕНТНОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

У статті розглядається стратегія «конкурентної лібералізації» — оптимального поєднання багатосторонньої, регіональної та двосторонньої торговельної лібералізації, а також пропонуються контури основних напрямів конкурентної лібералізації ЗЕД для України з використанням світової теорії і практики. Обґрунтовано, що парадигма конкурентної лібералізації стане провідною для ЗЕД країн з відкритою економікою, забезпечуючи інструменти росту і розвитку їх економік.

Ключові слова: конкурентна лібералізація, ЗЕД, національна інтеграційна стратегія, національні інтереси.

В статье рассматривается стратегия конкурентной либерализации — оптимального сочетания многосторонней, региональной и двусторонней торговой либерализации, а также предлагаются контуры основных направлений конкурентной либерализации ВЭД для Украины с использованием мировой теории и практики. Обосновано, что парадигма конкурентной либерализации станет ведущей для ВЭД стран с открытой экономикой, обеспечивая инструменты роста и развития их экономик.

Ключевые слова: конкурентная либерализация, ВЭД, национальная интеграционная стратегия, национальные интересы.

The article discusses the strategy of competitive liberalization — the optimal combination of multilateral, regional and bilateral trade liberalization, as well as offers outlines the main areas of competitive liberalization of foreign economic activity in Ukraine with the world of theory and practice. Substantiated that the paradigm of competitive liberalization become the leading FEA for open economies, providing tools of growth and development of their economies.

Keywords: competitive liberalization, foreign trade, national integration strategy, national interests.

Постановка проблеми. Мировой экономический кризис показал неустойчивость и негибкость модели глобализации, сформированной развитыми государствами на принципах неолиберализма. Развитые страны фактически использовали все экономические выгоды односторонней глобальной интеграции, связанные с освоением региональных товарных рынков и преимуществ дешевых производственных ресурсов, что стало одной из причин глобального кризиса.

Поэтому возникла необходимость повышения плотности экономических взаимосвязей стран на региональном уровне, особенно это касается развивающихся, бедных стран, нуждающихся в интеграции с более сильными странами региона для создания совместных региональных институтов в целях увеличения производствен-

ного потенциала, а также противостояния давлению со стороны глобальных организаций (интеграционных объединений, союзов) и развития инфраструктуры для доступа к мировым рынкам. Таким образом, в 2000-е годы стали формироваться не только региональные интеграционные объединения, но и региональные сети двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле (в том числе с участием региональных интеграционных объединений как полноправных сторон соответствующих соглашений), являющиеся основой, так называемой стратегии конкурентной либерализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Ряд важных исследований взаимодействия многосторонней либерализации, региональной интеграции и создания двусторонних соглашений

* Шлафман Н. Л. — д-р екон. наук, с. н. с., провідний науковий співробітник відділу розвитку підприємництва, Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАН України, м. Одеса.

** Деркач Т. В. — канд. геогр. наук, доцент, Міжнародний гуманітарний університет, м. Одеса.

о формировании зоны свободной торговли были предприняты отечественными исследователями, среди которых следует отметить В. Гейца, И. Бураковского, В. Дергачева, В. Лисюка, Т. Осташко, П. Саблука, Т. Цыганкову, В. Юхименко и др.

Среди зарубежных экономистов следует отметить существенный вклад: С. Эвенета, Роуза, М. Мэйера, Я. Тинбергена, Д. Норта, Э. Агабабяна, Б. Хейфица, Я. Лисоволика, Л. Вардомского, С. Долгова, П. Смирнова и др.

Одним из важнейших исследований, касающихся стратегии конкурентной либерализации, стала работа Evenett, Simon J. and Michael Meier (2008) [1]. Авторы исследования делают вывод о неоднозначности использования либеральной стратегии и признают необходимость дальнейшего изучения роли данной стратегии в эволюции внешней торговли развитых стран, в частности, США. При этом можно отметить, что объем исследований международных организаций торговой стратегии развитых и развивающихся стран, которые основываются на анализе двусторонней, региональной и многосторонней либерализации постоянно растет.

Выделение нерешенной проблемы.

Несмотря на то, что большинство исследователей мировых глобальных процессов, признавая, что интеграция является всего лишь одним из механизмов (или, если угодно, инструментом) экономического развития, все-таки уклоняются от исследования этих механизмов, как способа реализации национальных интересов. Заметно, что в их исследованиях совершенно недостаточно внимания уделено решению проблем поиска экономической выгоды интегрирующихся стран, которая, по сути, и должна, в первую очередь, определять целесообразность интеграции, и, конечно же, стратегию ее осуществления [2,3].

Поэтому в Украине возникают определенные затруднения при выборе внешнеэкономической стратегии, поскольку не решена проблема выявления приоритетных направлений, которая, на наш взгляд, может эффективно рассматриваться в рамках теории конкурентной либерализации внешнеэкономической деятельности (ВЭД), с использованием сопряженного анализа ее комплексности основным региональным и мировым товарным рынкам.

Формулирование целей статьи. Цель настоящей статьи детерминирована нерешенной представленной выше проблемой и может быть сформулирована следующим образом: обоснование стратегии интеграции национальной экономики на основе определения контуров основных направлений конкурентной либерализации ВЭД для Украины, с использованием мировой

теории и практики и с учетом национальных интересов.

Изложение основного материала исследования.

Установлено, что стратегия конкурентной либерализации — это стратегия оптимального сочетания многосторонней, региональной и двусторонней торговой либерализации для максимизации встречных торговых уступок. Растущее число стран мировой экономики активно вовлекается в формирование региональных и двусторонних альянсов, являющихся отличительной чертой конкурентной либерализации [4]. Это вызывает необходимость выработки общих подходов к построению стратегии конкурентной либерализации, в основе которой должна лежать качественная трансформация роли государства в части регулирования экономики страны.

Замечено, что в развитых странах роль государства все больше усиливается в направлении регулирования ВЭД. При этом, государственное регулирование, оставляя первенство в формировании конкурентной экономики за рыночными силами, активно использует экономическую дипломатию для получения практических выгод для национальных хозяйственных субъектов, рынков, и в конечном итоге, всей экономики. При этом, усиливая интеграционные процессы, государство приобретает также и геополитические и экономические дивиденды, прежде всего применительно к формированию региональных блоков и альянсов с зарубежными странами [5, с. 12].

Мировая практика показывает, что наиболее эффективные пути интеграции национальной экономики реализуются через механизмы включения хозяйствующих субъектов национальных рынков в международные (мировые) воспроизводственные процессы (циклы). Это отмечает в своих работах В. М. Лысюк, подчеркивая, что позитивный экономический эффект на уровне национальной экономики возникает на стадии воспроизводства и распределения добавленной стоимости, произведенной этими субъектами [2, 3, 10–13].

Распространение стратегии конкурентной либерализации может иметь ряд важных последствий для мировой экономики и национальных хозяйств, в частности способствует:

- снижению внешнеторговых барьеров и конвергенции уровней защиты внутреннего рынка стран «третьего мира» по отношению к развитым странам;
- росту эластичности иностранных инвестиций по отношению к уровню доходности финансовых инструментов различных стран;
- развитию конкуренции (прежде всего среди развивающихся рынков) за получение части мировых сбережений;

— росту дивидендов от интеграции страны в разные уровни мировой торговой системы (глобальный, региональный, двусторонний) и пр. [5, с. 13].

Факторы конкурентной либерализации следует рассматривать, прежде всего, как инструменты внешнеэкономической политики государства, каждый из которых характеризуется своей целью и эффективностью использования. Такого рода анализ позволяет выявить именно качественную составляющую стратегии конкурентной либерализации, которая в некоторой степени является противоположностью безоглядной, полномасштабной либерализации, не учитывающей национальные интересы и национальную специфику.

У большинства исследователей мнение сводится к тому, что каждое государство должно самостоятельно определять оптимальную для себя меру внешнеэкономических связей, исходя из внутренних возможностей национального хозяйства и целей экономической политики. В их числе Я. Лисоволик утверждает, что существует три основных движущих силы конкурентной либерализации — многосторонняя либерализация, регионализм и двусторонняя либерализация, а число основных способов либерализации не ограничивается односторонней либерализацией, так как предполагается, что она осуществляется преимущественно на взаимной основе [5, с. 13–18]. Следовало бы добавить: и к взаимной выгоде.

Вместе с тем нельзя отрицать взаимосвязи и взаимодополняемость между многосторонней и двусторонней либерализацией торговли. По отношению к глобализму двусторонние соглашения могут способствовать облегчению задачи либерализации в глобальном масштабе за счет использования накопленного капитала и других имеющихся ресурсов в рамках такого рода соглашений. С одной стороны, стадия формирования двусторонних торговых альянсов, по сравнению с регионализмом, в меньшей степени угрожает нормам и принципам многосторонней торговли в рамках ВТО. С другой стороны, многосторонний механизм ВТО может быть использован для того, чтобы ослабить ограничения, которые налагает на страны регионализм, в том числе и в области диверсификации географической структуры альянсов [5, с. 16].

Любая страна — член ВТО — может использовать инструмент многосторонней либерализации в своих национальных интересах — прежде всего это относится к использованию Органа урегулирования споров (ОУС), присоединению к отдельным секторальным инициативам (например, к Соглашению по информационным техно-

логиям (СИТ)), а также возможности влиять на ход многосторонних переговоров [6, с. 19].

Определенные противоречия характерны также для взаимодействия региональной и двусторонней интеграции. По отношению к регионализму, двусторонние соглашения могут создавать потенциальный конфликт между членами регионального интеграционного блока в связи с либерализацией торговли одним из них с третьей страной (как это сейчас происходит с Украиной, подписавшей Соглашение об ассоциации с ЕС, что ставит под угрозу ее членство в ЗСТ стран СНГ).

Конкурентная либерализация на сегодняшний день получает растущее применение среди стран мирового хозяйства, среди которых следует отметить Чили, Мексику, США.

Применение стратегии конкурентной либерализации зачастую сопровождается высоким уровнем географической диверсификации торговых альянсов. Особенно такого рода стратегия диверсификации двусторонних альянсов характерна для США, которые уже заключили или ведут торговые переговоры о двусторонней либерализации (Австралия, Сингапур, Чили, страны Центральной Америки, Марокко, страны Южноафриканского таможенного союза и др.) с представителями практически всех континентов. Такого рода стратегия направлена на максимизацию географического охвата торговой сферы страны с вовлечением все большего числа торговых субъектов. Это в свою очередь усиливает внутри- и межрегиональную конкуренцию, поскольку, чем больше регионов включено в процесс конкурентной либерализации по отношению к одной стране или региону, тем больше возможностей имеет данная страна или регион для углубления интеграции и максимизации двусторонней либерализации по отношению к себе.

В этой связи, регионализм как инструмент внешнеэкономической либерализации основывается на принципиальном отличии от глобализма характером открытия национальных рынков. При этом либерализация рынка производится не по отношению к отдельным отраслям, а по отношению к отдельным странам и регионам. Избирательность регионализма носит пространственный характер, в то время как глобализм делает акцент на отраслевом характере либерализации. Основным преимуществом регионализма по сравнению с многосторонним регулированием торговли является то, что он позволяет торговой либерализации продвигаться значительно дальше, чем в рамках ВТО, где достижение соглашения между странами-членами организации зачастую затруднено из-за большого количества

договаривающихся сторон и различий в приоритетах [6, С. 46]. При этом, для вновь присоединяющихся стран, зачастую, могут возникать почти непреодолимые барьеры, связанные с реформированием законодательства, отраслей и рынков.

Сегодня превалирует мнение, что для мировой экономики замедление торговой либерализации угрожает откатом к протекционизму и, как следствие, замедлению экономического роста, поскольку снижение торговых барьеров и рост конкуренции были основными факторами высокого экономического роста и низкой инфляции.

Так, общей для стран, достигших рекордных темпов роста в различные периоды XX в. (Китай, Япония, Ирландия, Южная Корея), а также прогресса в экономической политике (Чили, Австралия), как правило, была внешнеторговая либерализация. В целом замечено, что в условиях замедления торговой либерализации в рамках ВТО страны диверсифицируют направления своей внешнеэкономической либерализации, что сегодня важно и для Украины.

Один из лидеров в применении такой стратегии — Чили. Внешнеэкономическая стратегия этой страны предусматривает три вида диверсификации — отраслевой и географической структуры экспорта, а также диверсификацию торговых альянсов со своими контрагентами. Одновременно с ростом общего объема экспорта Чили, увеличивалась ее экспортная диверсификация. Так, в географическом измерении чилийцы сумели переориентировать свои экспортные потоки от менее динамичных рынков к более перспективным. Также важно, что зависимость чилийской экономики от экспорта меди в последние десятилетия заметно снижается. Так, если объем экспорта меди несколько десятилетий назад составлял почти 80 %, то на сегодняшний день его доля в общем экспорте немногим превышает 1/3. Причем, это произошло, несмотря на то, что абсолютный объем экспорта меди за данный период возрос в 5 раз. Отраслевая диверсификация общего экспорта во многом достигнута и за счёт опережающего роста в таких секторах, как сельское хозяйство, рыболовство и морекультура [4, с. 115–117].

Чили считается одним из лидеров в развитии и диверсификации двусторонних торговых связей в рамках открытого регионализма. Двусторонние торговые соглашения Чили охватывают значительную часть Латинской Америки, страны Азии и Европы. Чили стало первой страной Латинской Америки, заключившей торговое соглашение с ЕС. Помимо активного участия в региональных и двусторонних инициативах по либерализации внешней торговли, Чили играет существенную

роль в процессе многосторонней либерализации в ВТО. Сеть альянсов Чили в рамках ВТО является диверсифицированной — помимо секторального альянса с рядом стран в Кэрнской группе, Чили также заключает альянсы с развивающимися странами (G-20) и со своими соседями по Латинской Америке. Активность Чили в заключении двусторонних альянсов создает своего рода кумулятивный эффект, который притягивает к этой стране новые двусторонние торговые соглашения, увеличивает вес Чили в латиноамериканском регионе, а также в рамках ВТО. Географическое расширение торговых связей Чили способствует прогрессу и в отраслевой диверсификации экономики.

В то же время формирование стратегии внешнеэкономической либерализации не является исключительной прерогативой государства. Представители бизнеса активно участвуют в строительстве региональных интеграционных группировок, таких как НАФТА и ЕС. Известно, что предшественниками регионализма в Европе были отраслевые соглашения в области угля и стали, в то время как ключевую роль в становлении НАФТА сыграли американские корпорации [6].

Таким образом, конкурентная либерализация мировой торговли становится долговременной тенденцией развития мировой экономики с использованием разных сочетаний основных инструментов внешнеэкономической либерализации.

Сегодня в Украине продолжающаяся стагнация (а в последнее время и спад) внутреннего спроса предопределяет, наряду с общим ростом степени открытости экономики, усиление значимости ВЭД для всех секторов экономики и процессов развития гражданского общества на перспективу.

Кроме того, рассматривая зависимость объемов экспорта, импорта и ВВП страны в 2004–2013 гг. (рис. 1), можно заметить тесную корреляцию между ними.

Нетрудно заметить, что сокращение объемов внешней торговли Украины в 2014 г. привело к соответствующему сокращению ВВП страны. Так, по сравнению с январем-августом 2013 г., экспорт сократился на 6,8 %, импорт — на 23,5 %, а ВВП — почти на 6 %.

С одной стороны, это говорит, вроде бы, о значительной силе интеграционных связей и их влиянии на макроэкономические показатели. Но, с другой стороны, негативная тенденция ухудшения показателя «сальдо внешней торговли» указывает на то, что качество этих интеграционных связей складывается не в пользу Украины. Очевидно, что становясь импортозависимой,

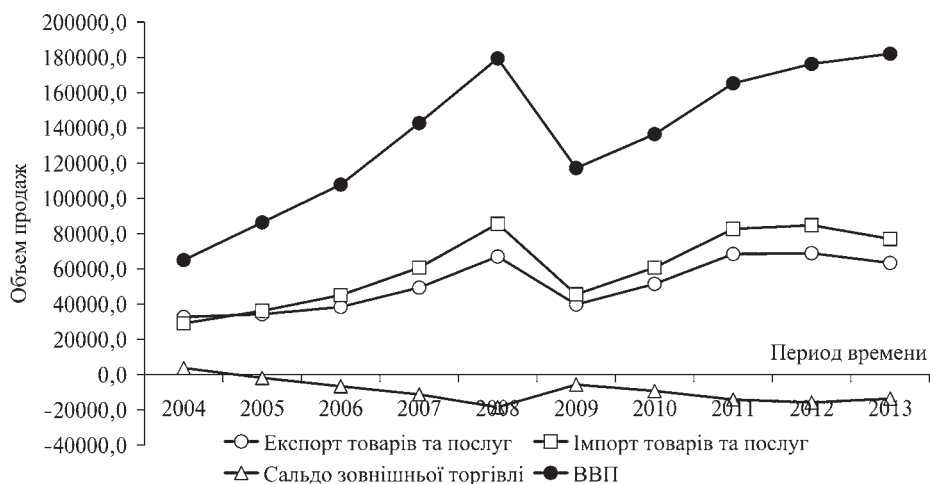

Рис. 1. Объемы экспорта, импорта, сальдо внешней торговли и ВВП, млн. дол. США

национальная экономика теряет ресурсы и перспективы собственного роста, видя их, преимущественно, в притоке иностранных инвестиций. Поэтому рост макропоказателей, характеризующих состояние национальной экономики, должен устанавливать целевые задачи при выборе интеграционной стратегии [1, 2, 3, 11–13].

Наибольшие доли экспортных поставок товаров среди стран-членов ЕС осуществлялись из Украины в Польшу (5%), Италию (4,7%), Германию и Венгрию (по 2,9%), Нидерланды (2,1%) и Испанию (2%). Среди других стран мира наиболее экспортировались товары в Россию (19,7%), Турцию (6,5%), Египет (4,9%), Китай (4,7%), Индию (3,4%) и Беларусь (3%).

Среди крупнейших стран-партнеров, экспорт отечественных товаров увеличился в Египет — на 29,7% (за счет зерновых культур, средств наземного транспорта, кроме железнодорожного, и черных металлов); Польшу — на 18,5% (древесина и изделия из нее, черные металлы, электрические машины); Италию — на 14,6% (жиры и масла животного или растительного происхождения, черные металлы, зерновые культуры); Германию — на 5,3% (зерновые культуры, руды, шлак и зола, механические машины); Венгрию — на 3% (руды, шлак и зола, семена и плоды масличных растений, древесина и изделия из нее). Одновременно экспорт сократился: в Россию — на 25,5%, Беларусь — на 14,3%, Турцию — на 2,5% и Китай — на 1%. Значительно сократился в 2014 г. объем внутренней торговли: оптовой — на 14%, розничной — на 5,3%.

Поэтому мы считаем, что конкурентная либерализация ВЭД в Украине должна реализовываться шаг за шагом, при одновременном развитии взаимосвязанных процессов снижения уровней монополизации и политизации экономики.

Таким образом, контуры основных направлений конкурентной либерализации ВЭД Украины, на наш взгляд, могут быть такими [8]:

- инновационные технологии в приоритетных перспективных экспортных отраслях;
- повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики на основе внутренней либерализации, прежде всего, переработки первичной сельскохозяйственной продукции;
- технологический прорыв в энергоемких отраслях, в значительной степени экспортных (черная металлургия, выплавка ферросплавов, титановый комплекс, производство стекла, цемента, продуктов основной химии);
- диверсификация и либерализация импорта энергоносителей, сырья, полуфабрикатов;
- либерализация и диверсификация транзита и транспортно-логистических услуг в целом;
- инновационное развитие третичной и четвертичной сфер экономики.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Дохийский раунд ВТО и Декларация Бали демонстрируют перспективность стратегии конкурентной либерализации ВЭД, проводимой подавляющим большинством стран мира. Исключение составляют страны, исповедующие, в силу разных причин, политику экономической автаркии и, соответственно, выпадающие из *main stream* мировой экономики [7, 9].

Предполагается, что парадигма конкурентной либерализации станет ведущей для ВЭД стран с открытой экономикой в ближайшие десятилетия, обеспечивая инструменты роста и развития их экономик. Это в полной мере относится и к Украине, которая оказалась, не проводя реальные действенные структурные реформы, в ситуации квазивыбора между региональными экономическими альянсами, почему-то названными цивилизационными.

Дальнейшие исследования в данном направлении потребуют не столько детализации сформулированных в статье контуров основных направлений стратегии конкурентной либерализации, сколько анализа тенденций макроэкономических процессов, детерминирующих развитие ВЭД Украины, а также поиска и реализации механизмов экономических выгод.

Литература

1. An Interim Assessment of the US Trade Policy of «Competitive Liberalization» / Evenett, Simon J. and Michael Meier // *World Economy*, 2008. — 31 (1), pp. 31–66.
2. Лысюк В. М. Воспроизводственная функция товарных рынков / Лысюк В. М. — Одесса, ИПРЭЭИ НАН Украины, 2011. — 225 с.
3. Коваленко М. А. Формування доданої вартості транснаціонального продукту / Коваленко М. А., Лысюк В. М., Рогальська Н. Г. — Херсон : ХНТУ, 2010. — 285 с.
4. Деркач Т. В. Місце та роль регіональної економічної інтеграції у процесах глобалізації світової економіки / Деркач Т. В. // *Економічні інновації*. — 2014. — № 57. — С. 127–135.
5. Лисоволик Я. Д. Сущность и перспективы применения стратегии «конкурентной либерализации» во внешнеэкономической политике России / Я. Д. Лисоволик // *дис. док. эконом. наук : 08.00.14*. — М., 2008 — С. 286.
6. Хейфец Б. Россия–Украина. Неформальная интеграция / Б. Хейфец // *Прямые инвестиции*. — 2013. — № 2 (130). — С. 28–35.
7. Киселёв С. Результаты Министерской конференции на Бали и их значение / С. Киселёв // *Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии*. — 2014. — Вып. 1 — С. 5–8.
8. Качка Т. Значение новых решений ВТО по сельскому хозяйству для стран региона / Т. Качка // *Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии*. — 2014. — Вып. 1. — С. 16–19.
9. Дюмулен И. И. Декларация Бали. Итоги Девятой конференции ВТО, Бали (3–7 декабря 2013 года). Интересы России / И. И. Дюмулен // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2014. — № 2. — С. 3–25.
10. Лысюк В. М. Передумови активізації інтеграційних зв'язків підприємств на ринку молочної продукції України / В. М. Лысюк, А. В. Чмут // *Таврійський науковий вісник : наук. жур.* Вип. 74. — Херсон : Айлант, 2001. — С. 263–268.
11. Лысюк В. М. Адаптация украинской экономики к мировым экономическим процессам / Лысюк В. М. // *Рыночная экономика: современная теория и практика управления : сб. науч. тр. Одес. нац. ун-т. ім. І. І. Мечнікова*. — Одесса, 2003. — Т. 6., Вып. 6. — С. 299–310.
12. Лысюк В. М. Вплив інтеграційних процесів на ринок електроенергетики України / Лысюк В. М., Тепляшин А. Ю. // *Економічний Вісник Донбасу*. — 2013. — № 3 (33). — С. 211–215.
13. Лысюк В. М. Теоретико-методологічні основи відтворювальних циклів в сучасній ринковій економіці / Лысюк В. М. // *Економічні інновації : зб. наук. праць*. — Одеса : ІПРЕЕД НАН України, 2013. — Вип. 52. — С. 21–31.

Поступила до редакції 06.08.14

© Н. Л. Шлафман, Т. В. Деркач, 2014